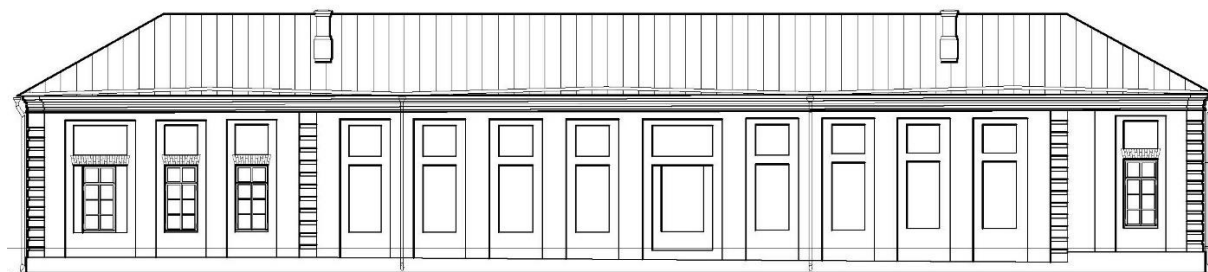

Общество с ограниченной ответственностью
«АРМ «Фарось»

*Лицензия Министерства культуры Российской Федерации
от 28.07.2015 г. № МКРФ 02742*

Заказчик – Щербаков Ф.Н.

*Объект культурного наследия регионального значения
«Соляной амбар» 1786 г., кон. XVIII в.
Адрес: Калужская область, г. Таруса, ул.Боголюбская, д.3.*

НАУЧНО-ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Раздел 2

Кн.1 Историко-архивные и библиографические исследования

2022(НПД)- -1

Общество с ограниченной ответственностью

«АРМ «Фарось»

*Лицензия Министерства культуры Российской Федерации
от 28.07. 2015 г. № МКРФ 02742*

Заказчик – Щербаков Ф.Н.

***Объект культурного наследия регионального значения
«Соляной амбар» 1786 г., кон. XVIII в.
Адрес: Калужская область, г. Таруса, ул. Боголюбская, д. 3.***

НАУЧНО-ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Раздел 2

Кн.1 Историко-архивные и библиографические исследования

2022(НПД)- -1

Руководитель мастерской
Приказ МК РФ №416 от 11.04.2019 г.

ГАП
Приказ МК РФ №818 от 13.04.2016 г.

Горячев Г.А.

Шарибжанова Г.О.

Министерство культуры
Российской Федерации

ЛИЦЕНЗИЯ

№ МКРФ 02742 от 28 июля 2015 г.

На осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

(указывается конкретный вид лицензируемой деятельности)

Виды работ, выполняемых в составе лицензируемого вида деятельности, в соответствии с частью 2 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»:

согласно приложению № 1 к лицензии

(указываются в соответствии с перечнем работ, установленным положением о лицензировании соответствующего вида деятельности)

Настоящая лицензия предоставлена:

Обществу с ограниченной ответственностью «Архитектурно-реставрационная мастерская «Фарось»

ООО «АРМ «Фарось»

(указывается полное и (в случае, если имеется), сокращенное наименование (в том числе фирменное наименование), организационно-правовая форма юридического лица (фамилия, имя и (в случае, если имеется) отчество индивидуального предпринимателя, данные документа, удостоверяющего его личность)

Основной государственный регистрационный номер юридического лица (индивидуального предпринимателя) (ОГРН) **1157746152431**

Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) **7709450250**

007400

Адрес места нахождения и места осуществления лицензируемого вида деятельности:

109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 14, стр. 2, кв. 2

(указываются адрес места нахождения (место жительства – для индивидуального предпринимателя), и адреса мест осуществления работ (услуг), выполняемых (оказываемых) в составе лицензируемого вида деятельности)

Настоящая лицензия предоставлена на срок **бессрочно**

Настоящая лицензия предоставлена на основании решения лицензирующего органа – приказа:

№2107 от 28 июля 2015 г.

Настоящая лицензия переоформлена на основании решения лицензирующего органа – приказа:

№2372 от 26 декабря 2018 г.

Настоящая лицензия имеет 1 приложение, являющееся ее неотъемлемой частью на 1 листе.

Заместитель Министра

(должность уполномоченного лица)

(подпись уполномоченного лица)

С.Г.Обрывалин

(ф.и.о. уполномоченного лица)

Министерство культуры
Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к лицензии № МКРФ 02742 от 28 июля 2015 г.

виды выполняемых работ:

разработка проектной документации по консервации, реставрации и воссозданию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

разработка проектной документации по ремонту и приспособлению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Заместитель Министра

(должность уполномоченного лица)

(подпись уполномоченного
лица)

С.Г.Обрывалин

(ф.и.о. уполномоченного лица)

007386

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Разработка научно-проектной документации по объекту
«Соляной амбар», 1786 г., кон. XVIII в.,
расположенного по адресу: Калужская область, г. Таруса, ул. Боголюбская, д.3

Фамилия	Должность	Степень участия
Горячев Г.А. II категория архитектор Приказ МК РФ №416 от 11.04. 2019 г.	Руководитель мастерской	Общее руководство
Шарибжанова Гюльшат Османовна I категория, архитектор Приказ МК РФ №818 от 13.04. 2016 г.	ГАП	Участие в натурных исследованиях, руководство объектом. Автор проекта реставрации
Максименко Н.А. I категория, архитектор Приказ МК РФ №1177 от 08.07. 2022 г.	ГАП	Участие в натурных исследованиях, руководство объектом.
Куликов Д.В II категория, инженер Приказ МК РФ №433 от 19.03. 2015 г.	ГИП	Конструктивные решения

						АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	Лист
Изм.	Кол.уч	Лист	№док.	Подп.	Дата		

СОДЕРЖАНИЕ ТОМА

№ пп	Наименование документа	Стр.
1.	Титульные листы	1
2.	Лицензия проектной организации	3
3.	Состав научно-проектной документации	6
4.	Авторский коллектив	7
5.	Схема ситуационного плана	8
6.	Содержание тома	9
1.	Историческая записка	10
2.	Архивные фотографии. XX век	27
3.	Документальная фотофиксация	32

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

(в исторической записке использованы материалы Исторической справки, выполненной Гуманитарным бюро «ИП Котрелев Петр Тихонович»)

Здание старого соляного амбара в Тарусе привлекало внимание исследователей в первую очередь в связи с Народным домом, культурным учреждением, организованным в амбаре в 1915 году. Амбар часто встречается в источниках личного происхождения, в частности, в переписке видных деятелей культурной жизни того периода: семейства Поленовых (Василий Дмитриевич и Наталья Васильевна) и Вульффов (Георгий Викторович и Вера Васильевна), Ольги Владимировны Берви, Леонида Васильевича Кандаурова и других. Виолончелист Виктор Львович Кубацкий, наведывавшийся и к Вульфам на их дачу Песочное, и в поленовский Борок, писал в воспоминаниях: «в старинном, Екатерининских времен соляном амбаре, развернулась творческая жизнь. Сначала, при участии Поленова, построили эстраду для музыкально-литературных вечеров. Слушателями были горожане и крестьяне из ближайших сел и деревень. Образовался хор любителей, которых оказалось вполне достаточно для постановки оперы»¹. С легкой руки тарусских дачников эта отсылка к временам Екатерины II и стала использоваться в литературе.

Тем не менее, даже в 1992 году, когда старое здание на участке по ул. Каляева (ныне Боголюбской), д.3 было выявлено как объект культурного наследия, дата его постройки осталась весьма ориентировочной: «конец XVIII – начало XIX века».

Номера выявленного объекта ОКН:

4000000713. «Соляной амбар». По адресу: Таруса, ул.Каляева.

4030675000. «Бывший соляной амбар». По адресу: Таруса, ул. Декабристов (напротив дома №6).

В ЕГРОКН объект не внесен.

Чтобы выяснить дату постройки каменного амбара или хотя бы сузить хронологические рамки его возникновения, необходимо воспроизвести историко-хозяйственный контекст, в котором здание было спроектировано и построено.

Использование здания «под поклажу соли» весь дореформенный период истории России (то есть до 1860-х гг.) означало, что это здание подлежало параллельному контролю сразу нескольких государственных структур. Как и другие городские казенные строения, соляной амбар, или магазин, был **подведомствен городским уездным властям, городничему и казначею**. Но в то же время амбары были подответственны специальным служащим соляных учреждений – **соляным приставам**. Дело в том, что соль имела исключительное значение в народном хозяйстве вплоть до середины XX века благодаря своим консервирующим свойствам. Это был стратегический продукт. В имперский период, начиная с 1705 г., с перерывами на 1728-1731 и вплоть до 1860-х годов существовала государственная монополия на добычу, хранение и продажу соли. 14 мая 1862 года началось выполнение высочайше утвержденного мнения Государственного Совета о постепенной передаче казенной добычи соли в частные руки. Но, конечно, процесс приватизации затягивался на местах на годы. Соляные отделения казенной палаты были упразднены 23 февраля 1866 года.

¹ Воспоминания В.Л.Кубацкого. Из собрания музея-заповедника В.Д.Поленова. Машинопись. Цит. по Некрасов М.А. Поленов и Таруса. 2015, С.10

Российский рынок соли стал открытым, и поэтому контроль над торговлей солью стал осуществляться на общих основаниях. Таким образом, начиная с Петра I и вплоть до Великих реформ Александра II добыча, перевозка, хранение и продажа поваренной соли организовывались государством через разветвленную сеть специальных казенных учреждений.

Добыча соли осуществлялась по большей части **в соляных варницах северного предуралья**, в документах такая вываренная соль значится как пермская. Начиная с середины XVIII века стали активно осваиваться залежи степных соляных озер. Больше всего такой соли шло с озера Эльтон, и в документах второй половины XVIII, начала XIX века в таких случаях специально отмечалось, что соль эльтонская². У соли вываренной и соли озерной были разные меры усушки и оседания, разные характеристики.

Везли соль в основном водным путем **на баржах**, подавляющая часть всех поставок в центральные губернии, как из пермских варниц, так и с степных озер, оседала в соляных магазинах важнейшего перевалочного пункта, Нижнего Новгорода. Таким образом, поскольку добыча соли и ее перевозка были привязаны к местам, то и соляные учреждения Империи были локализованы. Так, с 1700-х по 1754 г. существовали Главная соляная контора в Москве, а также Санкт-Петербургская, Нижегородская, Низовая и другие конторы. Они были ответственны за организацию добычи, своевременную и соответствующую по объемам поставку соли, контракты на поставку, учет товара, бухгалтерию, а также за проектирование и утверждение планов соляных магазинов и солеваренных заводов и амбаров.

Калужская губерния традиционно входила в зону ответственности Нижегородской соляной конторы.

Сама Таруса – древний город на Оке, известный в письменных источниках с середины XIII века как удел князей черниговского дома. Долгое время эти земли находились на пограничье более сильных и беспокойных соседей: Великого княжества Литовского, Великого княжества Московского, постепенно интегрируясь в московское княжество на правах союзника. После смерти тарусских князей, в 1462 Иван III назначил город в удел своему младшему брату Андрею Меньшому, князю вологодскому. А после его смерти в 1481 году Таруса окончательно вошла в состав Московского княжества.

С XIV века и вплоть до конца XVI Таруса играла важную роль в обороне Москвы от постоянных набегов крымцев и ногайцев. Существовала крепость и там же стояли войска. Но в Смутное время оборона ослабла и город с уездом был razорен новым набегом крымских татар в 1609, а затем — еще несколько раз (в 1612 и 1613 гг.). В росписи городов 1661 город был отнесен в разряд тех, в «которых городовых и острожных крепостей нет... в приход воинских людей в осадное время быти в них не мочно»³. Писцовые книги 1625 и 1686 годов отмечали наличие в городе лишь «осыпи». По переписным книгам 1645-46 гг. на Тарусском посаде числится «22 двора, людей в

² РГАДА, Ф.353. Оп.1,ч.3, Д.2952 Ведомости прихода и расхода соли в Псковской, Калужской, Вятской, Пермской и других губерниях. 1801-1803.

³ Дунаев М., Разумовский Ф. В среднем течении Оки. М., 1982, С.37.

них 65 человек». Проезжавшему в 1645 году по Оке мимо Тарусы секретарю и сыну антиохийского патриарха архидиакону Павлу Алеппскому город показался «благоустроенным селением». В городе не было даже съезжей избы, какого-либо органа управления.

Новый этап в развитии города начался в петровское царствование, Таруса стала пригородом Серпухова. Как и Серпухов, она входила в Московскую провинцию огромной Московской губернии (до 1775 года та включала в себя 11 провинций, в том числе — Калужскую, Тульскую и Рязанскую). Немалая часть жителей работала на серпуховских производствах, тарусские дела решались в серпуховской ратуше.

Коренные изменения в жизни города и уезда произошли в царствование Екатерины II. В 1775 году началась губернская реформа. 24 августа 1776 года в Указе о Калужской губернии были обозначены приблизительные границы нового административного образования. В него вошли Калуга, Одоев, Воротыньск, Мещовск, Мосальск, Перемышль, Лихвин, Козельск, Серпейск, из Московской провинции были переданы Малоярославец и Таруса, но они даже не назывались⁴. Генерал-поручик М.Н.Кречетников, приближенный к императрице сановник, был назначен на пост глав Калужского Наместника. Осматривая вверенные земли, он даже находил удобным лишить Тарусу городского статуса и присоединить к Калужской губернии Белёв, мотивируя это тем, что наместничество без него «лишается возможности иметь какую-либо пристань для привозу с низу соли, ибо, хотя здесь отпуск и велик, но никакой груз сюда возведен быть не может»⁵. В предложении было отказано и в сентябре 1777 года в связи с организацией Тульского наместничества Белёв и Одоев были включены в его состав, а в Калужском наместничестве образован новый Жиздринский уезд. Таким образом, сформировались 12 уездов наместничества. Уездным городам, многие из которых больше походили на деревни, а некоторые и были ими (например, Медыньск, прежде — торговое село), предстояло стать административными, судебными, полицейскими, но также и хозяйственными центрами своих уездов. Согласно замыслу реформы, **города должны были получить** и приличествующую градостроительную схему и новые **постройки для государственных учреждений**.

Ранее других губерний, по Калужскому наместничеству в 1779-1779 годах были подтверждены, то есть подтверждены, 11 регулярных планов уездным городам губернии⁶, в том числе «план Калужскаго Наместничества городу Тарузы», подтвержденный 20 октября 1777 года за собственноручной подписью Ее Императорского Величества — «Быть по сему». **Регулярный план Тарусы был одним**

⁴ И.К.Кириллов. Цветущее состояние всероссийского государства. 1733. Сообщает: «в том пригороде – магистрат, в котором бургомистр 1, ратман 1. Канцелярия их и приказные служители особые. Купечества в том городе по нынешней переписи 98 человек». Цит. по: М.Дунаев, Ф.Разумовский. В среднем течении Оки. М., 1982, С.37.

⁵ РГАДА, Ф.Госархив, Раздел XVI, Д.949, л.50-50 об.

⁶ Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков. Под общ. Ред. Н.Ф.Гуляницкого М., 1998. С.293.

Так, планы Московской губернии были утверждены в 1784 г., Владимирской – в 1788. Планы для Смоленской губернии разрабатывались и утверждались по частям 1779-1780. В эти же годы были утверждены планы по Калужскому наместничеству, в которое тогда, помимо Калужской, входили Тульская и Рязанская губернии. В 1778 г. подтвержден план Калуги, в 1779 – планы уездных городов Калужской и Тульской губерний, а 1780 — Рязанской.

из самых ранних, его, как и другие составил выдающийся архитектор, советник Калужской казенной палаты, Петр Романович Никитин, прославившийся уже образцовым планом Твери⁷.

Улицы-лучи, сходящиеся к площади, по форме напоминавшей амфитеатр и смотрящей на излучину Оки, — этот прием был исключением из правил. Большинство градостроительных планов подверстывали сложносочиненные средневековые комплексы «к правильному прямоугольнику с симметричной разбивкой уличной сети и площадей, главной площадью, заключившей в свои контуры древнюю соборную церковь и окружающие ее валы». При развитой сложившейся структуре города регулярная сетка мало ее учитывала. Так, новый план почти уничтожил сложный градостроительный ансамбль Малоярославца. **Тарусский же проект был радиальным и был привязан к реке.** Нехарактерный план Тарусы затем «нашел отзвук в планах ряда запроектированных также по существу заново уездных городов Тульской губернии. К ним следует отнести города Богородицк, Ефремов, Одоев и др.»⁸. Характерный почерк архитектора – октогональные площади, которые в это время строились только в городах Калужского наместничества (Калужской, Тульской и Рязанской губернии, которые управлялись генерал-губернатором М.Н.Кречетниковым)⁹.

План Никитина известен в двух изданиях. Первое¹⁰ ориентировано верхом на север и имеет обширную легенду, второе¹¹ ориентировано на запад, в сторону от реки. На обоих планах к югу от основной части города намечен квартал по другую сторону оврага Посерки с двумя участками. В легенде к карте под номером 7 помечено, что **малый участок близ берега предназначен «для соляных, винных и хлебных магазинов»**, тогда как крупный участок выше по склону, это – «квартал для строения неперменной команды», т.е. пожарной части¹². **Хотя высочайше подтвержденный план не был осуществлен** так, как был задуман, **выделенный П.Р.Никитиным под соляной амбар участок действительно был использован по назначению.** Возможно, П.Р.Никитин составил проекты и самих зданий, тарусских присутственных мест и прочих казенных учреждений, как это он сделал для Перемышля и Мещовска, но документальных подтверждений по Тарусе не найдено¹³.

Главным триггером, запустившим реализацию плана, стал, как это водится, разрушительный пожар 1779 года, в котором, среди прочего, погибли две деревянных

⁷ Обухов В. Русский зодчий Петр Романович Никитин. Калуга, 2008. С.66-82.

⁸ Москва и сложившиеся русские города XVIII – первой половины XIX веков / Под общ. ред. Н.Ф.Гуляницкого М., 1998. С.299.

⁹ Смирнов Г.К. Архитектурный ансамбль Фонтанной площади в Твери (вторая половина XVIII века) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI-XX вв. М., 2005. С.76.

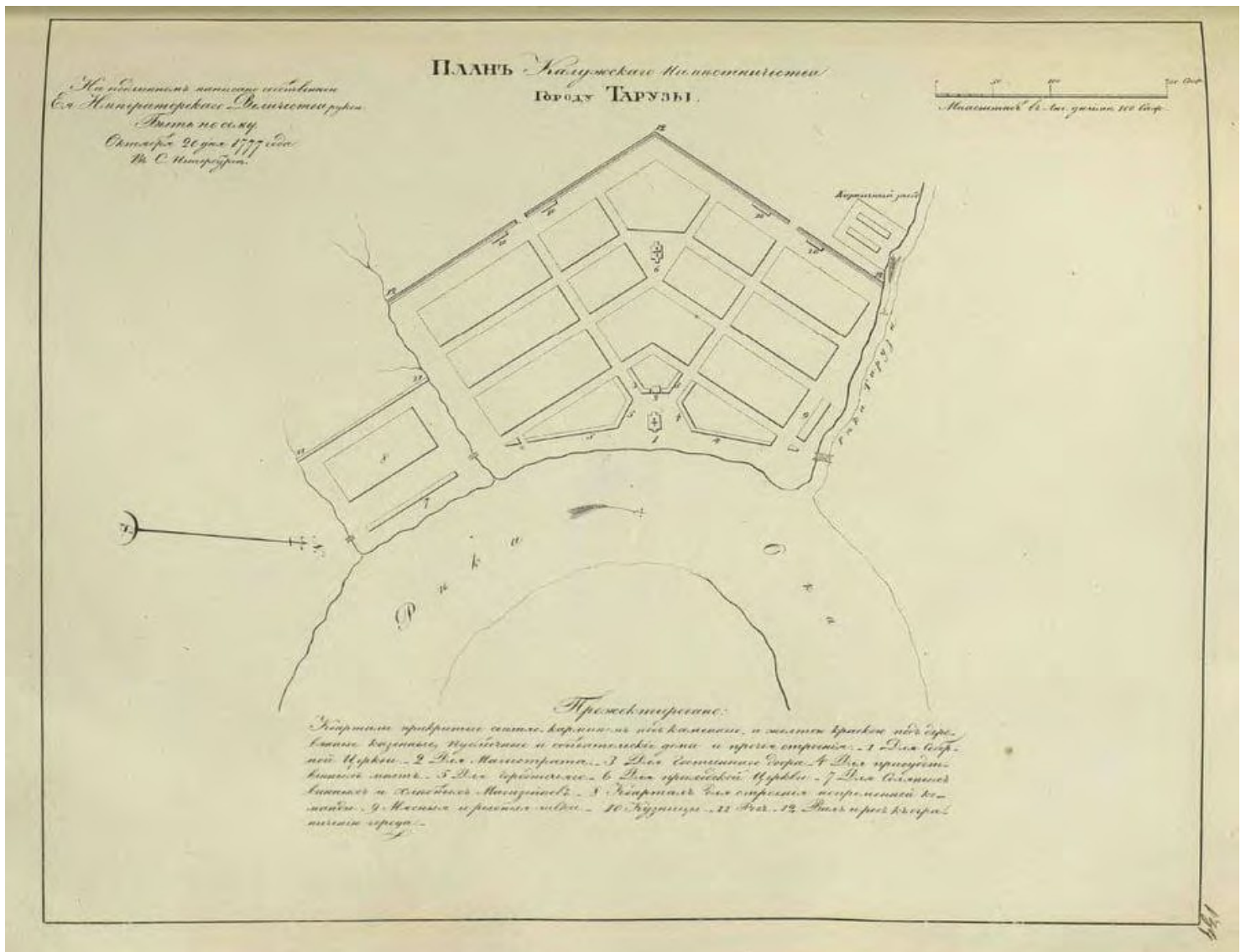
¹⁰ РГИА, Ф. 1310. Комиссия о каменном строительстве в Петербурге и Москве. Оп.1. 1763-1796. Д.32. О плане городу Калуге и прочим городам той губернии а также городу Богородицку Тульской губернии. 1777 г.

¹¹ РГИА, Ф. 1293. Технично-строительный комитет МВД, Оп.168. Калужская губерния Д.27. План города Тарузы. 1777 г.

¹² РГИА, Ф. 1310. Комиссия о каменном строительстве в Петербурге и Москве. Оп.1. 1763-1796. Д.32. О плане городу Калуге и прочим городам той губернии а также городу Богородицку Тульской губернии. 1777 г.

¹³ Обухов В. Русский зодчий Петр Романович Никитин. Калуга, 2008. С.66-82.

городских соборных церкви, Афанасия и Кирилла, и новая, Никольская (1738)¹⁴. Тарусский соляной пристав сообщал 26 апреля, что в пожаре сгорела «соляная стойка»¹⁵.

Илл. 1. План города Тарусы. 1777 г.

Тем не менее со стройкой не спешили, о чем свидетельствуют описания уезда первой половины 1780-х гг. В 1782 году был опубликован «Атлас Калужскаго наместничества, состоящего из 12 городов и уездов, обмежеванного в благополучное царствование <...> имп. Екатерины Алексеевны...»¹⁶. Атлас был составлен на основе материалов генерального межевания земель и докладов от городничих. Так, в 1779 году Калужское наместническое правление запрашивает от городничих тех уездных центров, которые вошли в Калужскую губернию из состава Московской (Боровск,

¹⁴ ГАКО, Ф.132 (Калужское наместническое правление). Оп.1., Д.146. Переписка с Тарусским городничим о сгоревшей в г. Тарусе от неизвестной причины соборной церкви. 31 января – 7 февраля 1779 г.

¹⁵ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.14. Опись дел Калужской Казенной палаты по соляной части за 1777-1839 годы. Л.12.

¹⁶ Каталог книг гражданской печати. XVIII век. Т.1. М., 1962 г. С. 64. №337.

Малоярославец и Таруса), подробные сведения по экономической географии для сочинения Атласа¹⁷. Получившийся Атлас был поставлен Сенатом за образец для других губерний указом от 15 марта 1783 года. В Атлас входило две части «Описании и алфавиты к Калужскому атласу». Это были регистрационные таблицы, дотошно указывающие величину и характер земельных угодий и зданий по всем уездам. В графе «краткое экономическое примечание» при описании города Тарусы отмечены «публичные строения»: причем всего одно из них было каменным, и это был не амбар, а церковь «приходская одна, Воскресенская Христова каменная, с приделом святого Димитрия Ростовского». При этом составитель замечает: «Жители в том городе промышляют хлебопашеством, а другие работают на фабриках, ходят на стругах, или принимаются в сидельцы и целовальники». Также помечены кирпичный завод и мушная о двух поставках мельница.

В 1785 году статс-секретарь Екатерины II П.А.Соймонов издает в Типографии Петербургской АН «Топографическое описание Калужского наместничества»¹⁸. По всей вероятности, Соймонов использовал материалы межевания 1782 года, но мог обращаться и за более современными сведениями в губернию. В Тарусе он также обнаружил только одно каменное строение – церковь, без уточнения, кому посвященную, вероятно, все ту же Воскресенскую, возвышающуюся над Игумновым оврагом; «соборные» церкви в городе были тогда еще деревянными. Впрочем, «33 дома выстроены вновь на каменных фундаментах, по высочайшему апробованному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 777 году плану, и 5 лавок»¹⁹. При этом в описании других уездных городов П.А.Соймонов фиксирует все каменные строения, например, в описании Лихвина фигурирует иолиной магазейн. Следовательно, скорее всего, **в 1782 каменного соляного амбара в Тарусе еще не было**. Каменное строительство в Тарусе по плану Никитина начнется в 1785 году, когда будет заложен Петропавловский собор,

Примечательно, что **потребность в новом здании соляного амбара созрела до пожара**. Так, в описи старых дел, сданных в архив в 1839 году соляным отделом Калужской казенной палаты, уже 2 июля 1778 тарусские казначей и городничий подавали рапорт и вели переписку с казенной палатой на 34 листах «о построении подъ поклажу соли магазина»²⁰. К сожалению, само дело не сохранилось, лишь запись о нем в старой описи. Каким бы ни было решение казенной палаты, судя по материалам межевания 1782 года, каменной постройкой эта инициатива не увенчалась.

¹⁷ ГАКО. Ф.132, Оп.1. Д.125 Постановление Калужского Наместнического правления и переписка с Боровским городничим о представлении в Калужское наместническое правление географических и исторических описаний городов: Боровска, Тарусы и Малоярославца. 21 марта 1779 – 26 марта 1779 года. Л.1а.

«Имея разсуждением что к сочинению калужской губернии атласа недостает огородах с уездами пришедших от московской губернии боровске малом ярославце и тарусе географических описаний» в 18 пунктах.

¹⁸ Каталог книг гражданской печати XVIII век. Т.1.М., 1962 г., С. 65. №338.

¹⁹ Соймонов П.А. Топографическое описание Калужскаго наместничества. СПб., 1785. С. 52.

²⁰ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.14, Л.7об. 2 июля 1778 г. По рапортамъ Тарусскихъ Казначей и Городничаго о построении подъ поклажу соли магазина.

В 1783 году тарусский соляной пристав рапортует о найме «для перевесу соли работников», а 9 марта, вероятно, в пору весеннего половодья Оки, он же подает интересный рапорт «о нахождении соляного магазина в опасности отъ воды» на 50 листах²¹ и уже в мае в Калуге рассматривается дело о растрате им казенной соли и о замене пристава на 207 листах²².

Соль попадала в город по водной глади Оки, баржи с солью везли в теплое время, в навигацию, вверх по течению из нижегородских соляных магазинов, о чем нижегородская контора каждый раз уведомляла казенные палаты, чтобы те успели подготовить амбары под поклажу. Главная соляная контора в Москве направляла на места рекомендации о доставке. В приречные города (Тарусу, Калугу, Лихвин и Перемышль) соль рекомендовалось завозить «до заморозов» водным путем, в другие же города губернии – по зиме с отсрочкой до следующего лета. Так что приречные города, как правило, получали соль первыми²³. Самой перевозкой ведали купцы-подрядчики. В делах калужской казенной палаты часто встречаются отчеты и дела о плате подрядчикам. Таруса была ближе всех калужских земель к Нижегородским магазинам, вероятно, поэтому при унификации цен в 1822 году она получила самую низкую цену – 1 рубль 90 копеек за пуд, тогда как в более удаленных регионах цена доходила до 2 рублей или даже до 2 рублей 20 копеек.

Что интересно, в 1785 году в Тарусу присылают 2400 пудов соли²⁴, это 39 тонн 310 кг. Судя по всему, Тарусе, как совсем небольшому городку, не так давно ставшему центром обширного уезда, и получившему соль на нужды всего уезда, справиться с таким объемом было непросто.

Тарусский соляной пристав регулярно отчитывался о найме у местных купцов «партикулярных» амбаров для складывания соли, всегда накануне больших завозов. В 1777 и 1779 гг. он нанимал амбар у Гоньшина, в 1784 — у священника Стефана Семенова и т.д.²⁵.

Совокупность этих факторов и подтолкнула калужские власти к экстраординарному решению **в 1784 году**. В старой описи архивных дел Калужской КП числится дело 37/39 от 28 октября «Об исчислении и постройке погородам Калужской

²¹ Там же. Л. 35.

²² Там же.

²³ РГАДА, Ф.353, Оп.1, ч.3, Д. 2952. Ведомости прихода и расхода соли в Псковской Калужской, Вятской и других губерниях... Л.36.

803 «по закл. конторы Соль должна поставляться в города Калугу, Тарусу, перемышль и Лихвин водяным путем в сем 1803 . а в прочие зимним временем, начиная с декабря 1803 и продолжая по март 1804 года Ежели ж по какому либо случаю зимним путем вести соль будет неспособно то поставить оную водяным путем в 1804 году недалее июня месяца с чем однакож дабы ни в котором городе недостатка в соли непоследовало. А то отвращать подрядчику своим коштом перевоскою из других городов».

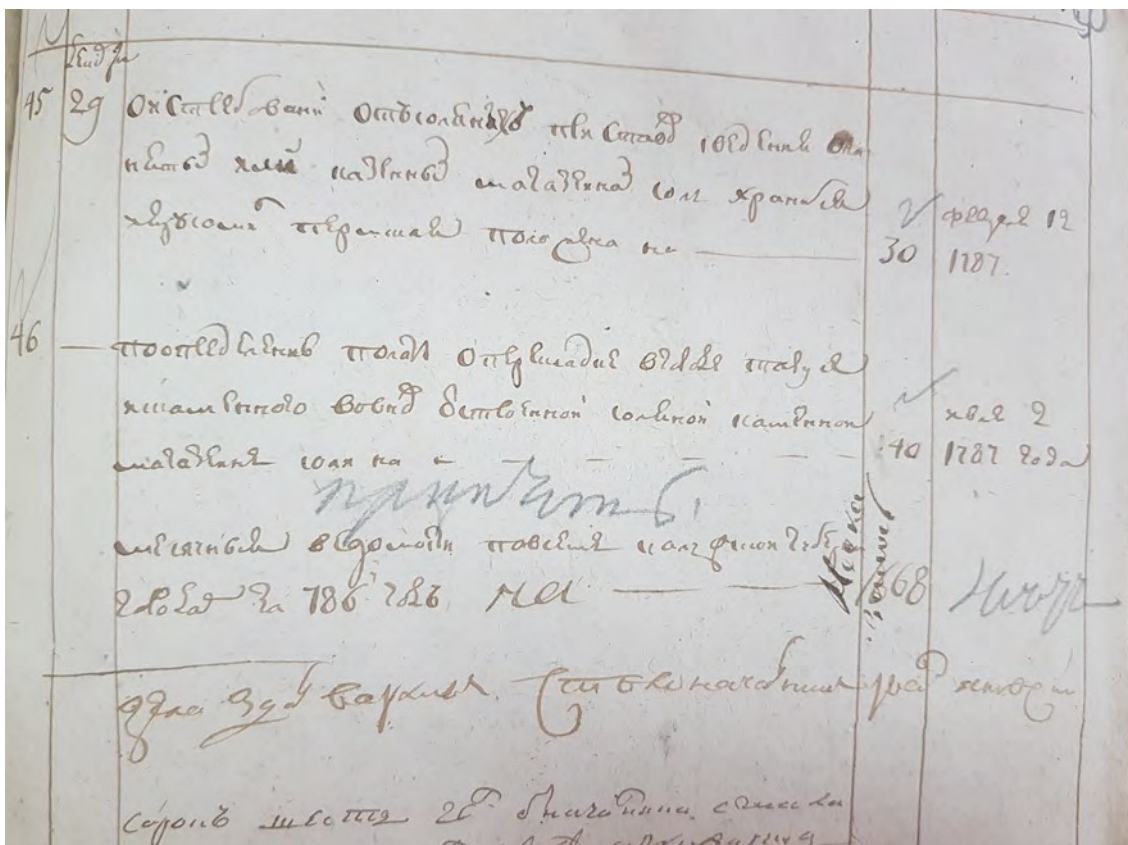
²⁴ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.14, Л.44об.

²⁵ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.14. 1777. Л.4об. июля 14 О найме Тарусским Казначеем амбара для склада соли. 8 листов.

1779. Л.12об. по рапорту Тарускаго казначея о найме у купца Гоньшина для складки соли амбара и выдачу за оный денег. 8 листов.

1784. Л.37об. 25 генваря О выдании Священнику Стефану Семенову за наем у него амбара подъ поклажу соли денегъ 14.

Губернии каменных соляных магазиновъ» на 106 листах²⁶. Дело не сохранилось, но вероятно, именно в это время **было принято решение о строительстве в Тарусе каменного соляного амбара**. Это подтверждается и тем, что 2 марта того же года палата истребовала от соляных приставов сведения о казенных каменных амбарах, а 2 июля вышел указ Правительствующего Сената о магазинах²⁷. Наконец, В 1786 под номером 43/46 значится дело, начавшееся 29 декабря. «По определению Палаты оперекладке въ г. Тарусе во вновь устроенной соляной магазин соли» на 40 листах²⁸. **Эту запись можно считать первым упоминанием каменного амбара**. В другой описи архивных дел палаты, более древней, сделанной, очевидно, в связи с восшествием на престол императора Павла Петровича, и отменой ряда положений губернской реформы, в том числе, возрождения соляных контор, это же дело значится под более пространном наименованием в «Реестре производимых калужской казенной полате въ экспедиции овине исоли решенымъ деламъ посоляной части». Оно датировано 29 декабря 1786 года и содержит два дела: одно — о требовании справки о нанятых соляным приставом соляных магазинах и о положении пермской соли отдельным ярусом. Другое — «По определению полаты о перекладке въ городе Тарусе искаменного вовновь устроенной соляной каменной магазинъ соли»²⁹.

Илл. 2. Опись экспедиции винных и соляных дел казенной палаты

²⁶ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.14, Л.40об.

²⁷ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.28 за 1784 8/8 от 2 марта «О истребовании от соляных приставов сведений о казенных каменных амбарахъ» на 62 листах.

²⁸ ГАКО, Ф.86, Оп.1, Д.14, Л.52об.

²⁹ ГАКО, Ф.86, Оп.1., Д.81. Опись экспедиции винных и соляных дел казенной палаты, сданных в архив. 28 янв. 1782-1797., Л.50.

Таким образом, **амбар был построен между 28 октября 1784 года**, когда палата вела переписку о постройке каменных амбаров, **и 29 декабря 1786 года**, когда велось дело о пересышке соли в новый каменный амбар.

Значит, уже к концу 1786 года город располагал двумя казенными магазинами, один из которых был новым, каменным. Если сравнить Тарусу и другие города Калужской губернии с Московской, то мы увидим разительное преимущество Калуги. Даже в 1822 году в уездах Московской губернии типовые казенные магазины были «в каменных столбах с бревенчатою в них забиркою и общекотурены, покрыты тесом», и при них «ларки для мелочной торговли»³⁰.

Но даже такого большого, основательного каменного магазина, как видно из дел, не хватало при большом завозе соли, как это было в 1792 (12 января подрядчики доставили в Тарусу 8500 пудов, 30 апреля Тарусский городничий нанял амбар для соли и отчитывался о ремонте ветхого магазина³¹) или в 1796 (Соляной пристав заключил контракт с купцом Позняковым о найме у него амбаров)³².

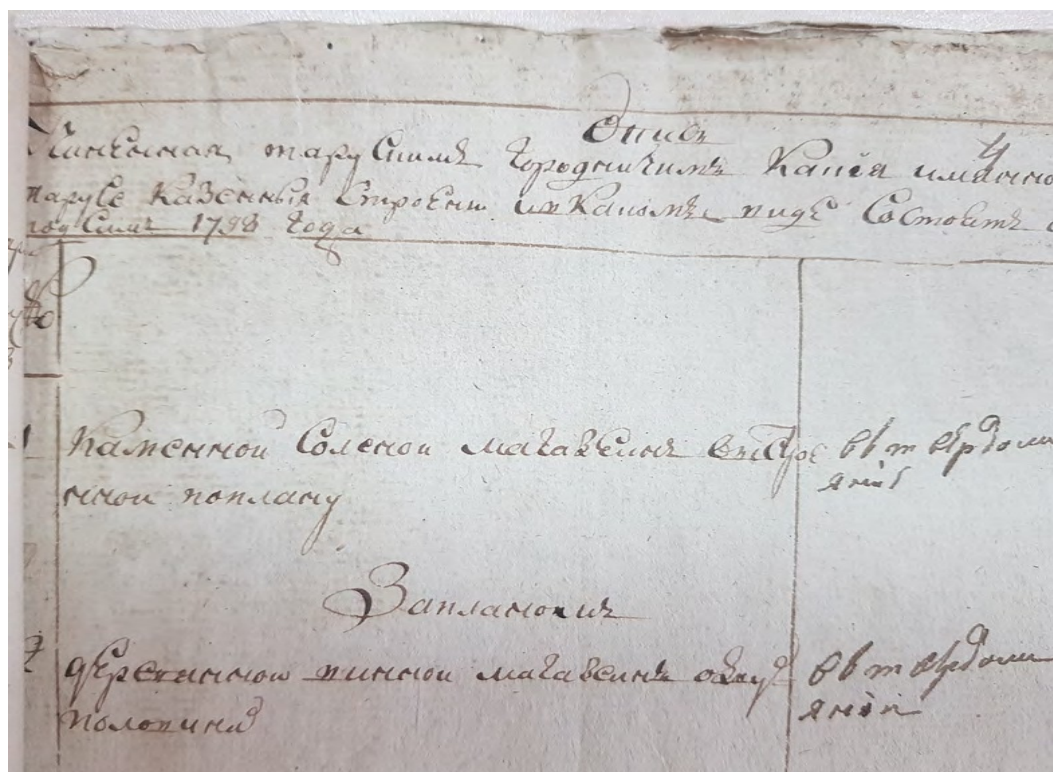
В 1798 году в Калужскую казенную палату подавались рапорты из всех уездов о казенных строениях, тарусский городничий прислал опись в виде таблицы³³. В ней выделено две категории зданий. Причем в первой категории значится только одно: **«Каменной соленой магазейн выстроенной по плану»**, который находится «в твердом состоянии». Тогда как все остальные строения «за планом»: деревянные «винный магазин о двух половинах», пивоварня, «хлебный балаганъ», тюремная изба, кладовая, «устроенная наподобие выхода», два питейных дома. Таким образом, не считая церквей, **в городе вплоть до конца XVIII века было только одно каменное строение – соляной магазин**. Интересно также, что городничий не упоминает второго соляного магазина, ветхого. Но самое главное, что в описи городничего магазин назван выстроенным по плану. К сожалению, фасадов и чертежей здания обнаружить не удалось. Можно предполагать, что они сочинялись тем же архитектором П.Р. Никитиным в рамках его градостроительного регулярного плана Тарусы 1777 г.

³⁰ РГАДА, Ф. 353, Оп.1ч.3, Д.2936. Рапорт Московской казенной палаты с ведомостью о количестве соляных магазинов в Московской губернии. 1821 год.

³¹ ГАКО. Ф. 86. Оп.1. Д.14. Л.71об, 72.

³² Там же, л.98об.

³³ ГАКО. Ф. 86. Оп.1. Д.269, Рапорта городничих калужской губернии с представлением ведомостей о состоянии казенных строений в городах калужской губернии за 1798 г. л.5.

Илл. 3. Выдержка из рапорта городничего калужской губернии, содержащая упоминание каменного соляного магазина в твердом состоянии

Илл. 4 Фрагмент плана Тарусы 1820 года. Под литерой «F» показано каменное здание соляного амбара. ГАКО (копия плана любезно предоставлена В.А.Губаревой)

Особенности функционирования соляного амбара

Из-за близости к Нижнему Новгороду и «поудобности камяннаго магазейна в тарусе»³⁴ город участвует в перераспределении соли по уездам губернии и даже за ее границы, в Смоленскую и особенно Орловскую губернии. Так, от 1802 года сохранилась обширная переписка палаты с Тарусским соляным приставом на эту тему³⁵.

Наконец, некоторый свет на функционирование и устройство соляных магазейнов Тарусы проливает **единственное дело особого архивного фонда, оставшегося от Тарусского соляного пристава**³⁶. Эта переписка была связана с очередным витком реформ в области соляного управления. В 1818 году правительство Александра I предприняло попытку внятно разграничить функции соляных учреждений. Вышел новый «Устав о соли». Высочайше утвержденным «Учреждением соляного правления» была создана тройственная система. **Соляные правления были в ответе за добычу соли.** Две **Солевозные комиссии** (бывшие экспедиции соляных запасов Нижегородская и Низовая) **отвечали за перевозку соли** с соляных заводов и варниц в запасные магазины. **Снабжение же самого населения солью** с 5 августа 1818 года **доверялось** структурным отделениям губернских казенных палат – **соляным отделениям**. Но с середины 1820-х солевозные комиссии вольются в состав соляных правлений. Тенденция к упорядочению деятельности соляных учреждений затронула и нормы измерения и отчета. 26 декабря 1821 году министерством финансов был введен единый государственный акциз по 60 копеек с пуда соли. 31 декабря вышел указ министра, предписывавший серьезную ревизию. В губерниях были разработаны соразмерные цены по уездным магазинам. Так, в Мосальске и Жиздре пуд соли стоил 2 руб. 20 коп., в Калуге, Перемышле и Лихвине – 2 руб., в Тарусе — 1 руб. 90 коп., в Медыне, Мещовске, Боровске, Козельске, Малоярославце и Серпейске — 2 руб. 10 коп. В Калуге по расчету губернского архитектора был вывешен кубический аршин эльтонской соли, который составил 25 пудов, 25 фунтов. Во всех уездах был инициирован перевес и пересыпка соли по калужскому образцу, по-прежнему в кулях, с использованием «при таске навеса» и положением «опять в ярусы оберточную пластовую рагожку». В случаях, когда соль слежалась или слиплась от влаги в кулях, и достать ее уже было невозможно, приказано было складывать ее насыпью в специально устроенные «закромы» и отчитываться о том. Одной из задач ревизии провозглашалось устранение деревянных ветхих амбаров и отказ от практики временного найма «партикулярных» амбаров, что прежде повсеместно и часто встречалось³⁷.

В Тарусе в рамках ревизии были произведены масштабные ремонтные работы.

Еще в 1790-е годы, приставы постоянно отчитывались о ремонте дверей и крыши. 8 июня 1795 года чинили перегородки и двери, 2 июля приводили в порядок чугунные

³⁴ ГАКО. Ф.731, Оп.1, Д.1, Л.4об.

³⁵ ГАКО. Ф.86, Оп.1., Д.295, Указы казенной палаты Тарусскому соляному приставу. 1802 г.

³⁶ ГАКО. Ф.731, Оп.1, Д.1, Тарусский уездный соляной пристав Калужской губернской казенной палаты. 1822 г.

³⁷ Там же, л.6.

гири, 26 января 1796 чинили жестяную крышу, 2 января 1797 снова чинили двери³⁸. **В 1821 году весь соляной амбар был переделан внутри. Его обшили еловым тесом и обновили деревянные перегородки для укладки кулей с солью.**

«В дополнение сей Сметы учиненной Тарузскими местными чиновниками положено на обшивку каменных стен казенного соляного магазейна в деревянных перегородках или засеках для хранения в них насыпью соли»³⁹.

Кровельным тесом были обшиты стены амбара. Упоминалось, что понадобилось много «гвоздей тростесных на прибивку тесниц к каменным стенам, полагая в каждую тесницу по 8 гвоздей ибо по сырости стена от полагаемой соли в магазейне извесковья швы между кирпича слабы и для того надлежит тесу крепить к стенам осьмью гвоздями»⁴⁰.

Замечателен еще один счет на разные расходы. Благодаря ему мы знаем, что **казенного амбара все равно не хватило**, и палата предписывала оплатить «тарусскому купцу Лаврентию Познякову за анбар, что одух отделах из 162 р. Земляной подвал о двух же отделениях из 216р. И за новопостроенной анбар из 192 р. А за все три из 570 р.»⁴¹.

Кроме того, **при магазине находился на постоянном жаловании рабочий**, который занимался перекладкой развалившихся кулей с солью и пересыпкой соли из обветшавших кулей в новые⁴².

Иными словами, купец Позняков предоставил собственный амбар с двумя отделениями, земляной подвал с двумя отделениями и построен отдельный амбар, вероятно, деревянный. К сожалению, точно установить, где они находились, не удастся.

Когда Соймонов в своем Топографическом описании упоминал сферы деятельности тарусян, он отдельно заметил, что многие «нанимаются в сидельцы и целовальники». Действительно государственная торговля вином и солью приносила значительный, беспримерный для городка доход. Купцы соглашались с уездным магистратом о том, что будут торговать вином в питейном заведении или солью в казенной мелочной лавке, т.е. будут там сидельцами. Вплоть до издания Жалованной грамоты городам в 1785 году эта деятельность была обязанностью купцов, после же палата каждый год спрашивала о желании сидельцев продолжить сотрудничество. Купцы также подражались организовать поставку соли из нижегородских соляных магазинов, переписываясь как с местным соляным приставом и магистратом, так и с соляными конторами. Наконец, завоз крупной партии соли часто оборачивался для пристава проблемой нехватки места в казенных амбарах, и купцы предлагали свои. Так,

³⁸ ГАКО. Ф.86, Оп.1., Д.14. В 1795 8 июня «По рапорту Тарусскаго Городничаго Статскаго и Соляного пристава о починке в Тарусском магазине перегородки и дверей».

2 июля «По рапорту Тарусскаго городничаго о починке чугунных гирь по приведени их в прочность».

26 января «по рапорту тарусскаго соляного пристава о починке на соляном магазине жестяной крыши»

2 января «по рапорту Тарусских городничаго о принятии поставленной соли и о починке дверей».

³⁹ ГАКО. Ф.86, Оп.1., Д.14, Л.9-9об.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 34.

⁴² Так, в новом магазине в двух отделениях он пересыпал 153 куля, в 3-ем магазине 25 и во 2-м амбаре в отделении по 31, итого 209 кулей. Там же. Л. 27 об.

в документах часто встречаются главные купеческие фамилии Тарусы, Ганьшины и Поздняковы. Ганьшины же долгое время служили тарусскими соляными приставами в 1780-х, 90-х годах.

В 1866 году соляные отделения казенных палат были закрыты, торговля стала носить открытый характер. Но судьба соляных магазинов остается для этого периода неясной. Пока не удалось обнаружить контрактов аренды за 1860-е и 1870-е годы.

Соль продолжала играть важную роль в городской торговле весь XIX век. Уже на излете долгого XIX века, в годы Первой мировой войны столичный публицист Александр Свирский напишет в своем идиллическом очерке о Тарусе в журнале Русская иллюстрация 1916 г. «Таруса как удельный город притягивала к себе всю округу и, возможно, что к нему тянулись по зимней дороге торговые обозы из великого княжества Московского, а весной приставали караваны барж, нагруженные разными товарами. Ныне Тарусой управляет исправник, от древней стены и следа не осталось, а если на Оке и покажутся барки, то не иначе как за солью. Город этот, забытый и никому не ведомый, живет собственной, ему одному свойственной, жизнью. Он ни от кого ничего не берет и никому ничего не дает»⁴³.

Но к 1915 году здание соляного амбара уже упоминается как пустующее, неиспользуемое. В этот год начинается совершенно новая страница в его истории.

⁴³ Свирский А. Таруса // Русская иллюстрация. №28, 1916.

История Народного Дома (1915-1918)

15 июля 1915 года Тарусская городская управа выделила пустующее здание под нужды культурно-просветительского общественного учреждения Народного Дома. Проект этого учреждения, призванного способствовать культурному просвещению и духовному ободрению жителей города и уезда в тяжелые годы Мировой войны, был составлен профессором кристаллографии Московского Университета Георгием Вульфом, снимавшем с семьей дачу Песочное, и подан им в управу 11 июля 1915 года⁴⁴. Это был обширный проект, в котором участвовала вся местная интеллигенция и, конечно же, семейство художника-академика Василия Дмитриевича Поленова. **В Народном доме планировалось организовать театр, музей, библиотеку и даже лабораторию для публичных опытов.** В архиве семьи Г.В. и В.В.Вульфов, хранящемся в Российском Государственном Архиве Литературы и Искусства (РГАЛИ, Ф.727), сохранилась переписка Тарусской городской управы с Г.В.Вульфом. В протоколе заседания управы через 4 дня после зачитанного городским головой заявления Г. В. Вульфа Дума постановляет: «Благодарить г. Вульфа за сделанное пожертвование, принять условия жертвования, **Предназначить бывшее здание «Соляной амбар»; сделав по мере поступления на то средства, необходимые приспособления»**⁴⁵.

4 июля 1915 года «во вновь созданном Тарусском Народном доме состоялось первое представление. Основным событием этого вечера было исполнение молодыми музыкантами – гостями Вульфов, оперы В.Д. Поленова «Призраки Эллады»⁴⁶. В архиве семьи Вульфов, оставшемся в семье внучки В.В.Шмидт, сохранились три фотографии, сделанные внутри соляного амбара во время премьеры»⁴⁷.

6 августа был концерт в пользу беженцев, на котором выступали со стихами К.Бальмонт и Ю.Балтрушайтис, а также с музыкальными номерами В.Кубацкий, В.В.Вульф и другие музыканты.

В конце лета в соляном амбаре прошла выставка работ местных художников. Имеются сведения о закупке мебели в Народный дом из Серпухова.

Осенью 1915 года В.Д.Поленов, Г.В. и В.В.Вульф обсуждали планы перевода Народного Дома в новое, специально выстроенное здание⁴⁸. Но в письме Ю.В. Вульфа к В.Д.Поленову уже говорится о том, что **соляной амбар будет приспособлен к зимнему использованию.** «Граф Бутурлин написал своей дочери в Калугу, Нат. Алекс. Остроградская написала, кажется, губернаторше, что мол поступит от Тарусян прошение, так, чтобы там в Калуге приняли во внимание. Что Народный Дом в Тарусе может действовать лишь при помощи интеллигентной части Тарусского населения, что

⁴⁴ РГАЛИ, Ф.727, Оп.1., Д.36, л.1-2об Письмо Г.В.Вульф в Тарусскую городскую управу от 11.07.1915 года.

⁴⁵ РГАЛИ, Ф.727, Оп.1, д.36, л.3. Протокол собрания Тарусской городской управы от 15.07.1915 года. Цит. по: Некрасов М.А. Поленов и Таруса. К 100-летию постановки в Тарусе оперы В.Д.Поленова «Призраки Эллады». Подольск, 2015. С. 164.

⁴⁶ Некрасов М.А. Там же, С. 164.

⁴⁷ Некрасов М.А. Там же, С.12, С.164.

⁴⁸ ОР ГТГ, Ф.54, Д. 133. Письмо В.Д.Поленова к Л.В.Кандаурову от 08.09.1915.

одна городская управа не справится с этой задачей и т.д. Решено также сделать в амбаре кое-какие переделки с тем, чтобы он мог и зимою служить для собраний, спектаклей, лекций и проч.». Корреспонденты же и стали главными спонсорами работ: В.Д.Поленов пожертвовал 500 руб., Г.В.Вульф — 2000 рублей и его супруга В.В.Вульф — 1000 руб.

Осенью 1915 года был произведен ремонт крыши и окон.

В 1915 год в городе появились беженцы из западных губерний империи. И на сцене тарусского Народного дома стали проводиться концерты и поэтические чтения со сбором средств в помощь пострадавшим. 27-29 декабря в Народном доме прошла ёлка для детей⁴⁹. В начале 1916 — спектакль на масленицу⁵⁰.

Вплоть до революции амбар был центром культурной жизни Тарусского уезда. Там проводились концерты и спектакли. Кроме того, стараниями Ольги Владимировны Берви здание использовалось местным филиалом Московского общества грамотность как библиотека.

После свержения царского режима, при Временном Правительстве и по установлению советской власти, Ю.В.Вульф неизменно относился в министерство просвещения и наркомат просвещения, ходатайствуя о долгожданной ссуде на ремонт и организацию Народного Дома. Профессор отмечал в письме от 24 апреля 1918 года:

«Дом недостроен и неудобен для своих целей. Между тем потребность в помещении для спектаклей, чтений, занятий с детьми в городе является настоятельной. Это крайне озобачивает население, и лица, ведущия дело стараются помочь посильно Дому, но в виду общаго стеснения в средствахъ, усилия остаются почти безплодными. В прошлом году Дом получил от б. Министерства Народнаго Просвещения по [сверху «моему»] ходатайству субсидию въ 1000 р.⁵¹, которая должна была выдаваться ежегодно на просветительскую деятельность Дома. По истекшему времени эта субсидия, конечно, не достаточна. Кроме того, настоятельно необходимо довести приспособление помещения под Дом до конца, на что тоже нужны средства. Наконецъ, было бы очень желательно устроить в Доме кинематограф, так как в городе его вовсе нет. Находясь под контролем общественных организаций, кинематограф мог бы служить просветительным учреждением для горожан и сельскаго окрестнаго населения. [«По скромному расчету». - зачеркнуто] Кроме Народнаго Дома в городе Тарусе существует общество грамотности, усилиями котораго составлена библиотека изъ 7000 томовъ, обслуживающая не только городъ, но и окрестные селения. [свежими чернилами дальше] Председателем об-ва состою также я. Было бы возможно соединить деятельность библиотеки с деятельностью Народнаго Дома, что в сущности уже и произошло на деле под моим председательством. Московский Учебный Округ ассигновал в прошлом году по моему ходатайству сумму в 960 рублей на поддержку этой библиотеки, но эта субсидия была единовременна.

⁴⁹ Письмо О.В. Берви к В.Д.Поленову от 26.12.1915 года. ОР ГТГ. Ф.54, Д.1297.

⁵⁰ Письмо О.В. Берви к В.Д.Поленову от 26.02.1916 года. ОР ГТГ. Ф.54, Д.1300.

⁵¹ Ответ Министерства Народного просвещения Временного правительства поступил от 20 мая 1917 года. РГАЛИ, Ф.727, Оп.1., Д.36. Л.5.

Въ виду всего сказанного, я покорнейше прошу поддержать оба просветительския учреждения города Тарусы, обслуживающия не только городъ, но и прилегающую часть (большую) уезда и выдать посильную субсидию на окончание и оборудование Народнаго Дома и на ведение в нем просветительских начинаний и библиотеки по такой приблизительной смете.

На оборудование Народнаго Дома 25000 р. [5 – исправлено с нуля]

На летнюю площадку для детей,

На библиотеку, на клубныя занятия

Съ детьми, на чтения, лекции и т.

п. просветительскыя задачи ежегодно 5000 _____ р. 30000 р.»⁵²

Усилия профессора не прошли даром и **11 мая 1918 года** Тарусский Исполком отчитывался Центральному Комиссариату просвещения РСФСР о том, что **на нужды Тарусского Народного дома выделено 75000 рублей** и положил ежегодную плату в размере 10000 рублей, согласно смете Ю.В.Вульфа⁵³.

Кроме того, учитывая условия разгоревшегося продовольственного кризиса, **18 мая 1918 года** Г.В.Вульф посылает в Комиссариат новое письмо **об организации при Тарусском Народном Доме детского сада-очага**, «в котором в настоящее время имеется особенная нужда в виду крайняго недостатка в городе продовольствия, отвлекающаго родителей от работ детей из-за поисков продовольствия или же не дающаго родителям возможности питать своих детей»⁵⁴.

В первые годы советской власти на страницах протоколов тарусских учреждений мы **не встречаем здание прежнего амбара**, и само существование Народного Дома остается непроясненным. Известно, что В.В.Вульф продолжала свою концертную и просветительскую деятельность по крайней мере, до 1922 года, но все новые афиши концертов приглашали посетителей уже на дачу Песочное. В протоколах заседаний Комиссии по пересмотру муниципализированных домов г. Тарусы в октябре-декабре 1921 мы уже встречаем переименованные улицы Каляева: два дома Виноградова, один – «бесхозный» другой, «Кашкиной ул. Каляева, занят заготконторой»⁵⁵. По ул. Каменева в 12 квартале значится дом, прежде принадлежавший «наследникам купца К.М.Наткина». Это «2х этажное каменный крытый железом». Причем «Верх библиотекой низ дет столовой»⁵⁶. В описи даются лишь названия улиц, не номера домов, и имена прежних владельцев, так что определить точно, какой дом имеется в виду, представляется затруднительным.

⁵² РГАЛИ, Ф.727, Оп.1., Д.36. Л.1об-2. Переписка Вульфа Георгия Викторовича с Тарусской городской думой, с департаментом народного просвещения, Тарусским уездным советом народных комиссаров и Наркомпросом по вопросу устройства Тарусского городского народного дома.

⁵³ РГАЛИ, Ф.727, Оп.1., Д.36. Л.10.

⁵⁴ РГАЛИ, Ф.727, Оп.1., Д.36. Л. 9об.

⁵⁵ ГАКО Р.483. Оп.2. Д.1. Тарусский уездный коммунальный отдел. И жилищно земельный. Л.4об. Нач. 21 октября 1921 г, окончено 12 декабря 1921 г.

⁵⁶ ГАКО Р.483. Оп.2. Д.1. л.15об.

В послевоенное время по свидетельствам очевидцев здание находилось на территории молокозавода, а затем Тарусских Энергосетей — Тарусский РЭС, филиал КалугаЭнерго, калужской сбытовой энергокомпании. Однако официально они располагались в соседних зданиях советской постройки, и старый соляной амбар лишь использовали. Следов документального контроля за этим использованием найдено не было.

Архивные фотографии. XX век

В пору существования в амбаре Народного Дома в нем проходили концерты и вечера со спектаклями. Известны три фотографии оперы «Призраки Эллады», сохранившиеся в личном собрании Веры Владимировны Шмидт, внучки Веры и Георгия Вульф. Их опубликовал историк-краевед М.А. Некрасов в своей книге.

Илл. 5. Постановка оперы В.Д. Поленова «Призраки Эллады» в тарусском Народном доме. Слева у фортепьяно В.В. Вульф, слева на сцене Г.В. Вульф в роли Агесандра. 1915 г.

Илл. 6. Постановка оперы В.Д. Поленова «Призраки Эллады» в тарусском Народном доме⁵⁷

⁵⁷ Некрасов М.А. Поленов и Таруса. Подольск, 2015. С.12.

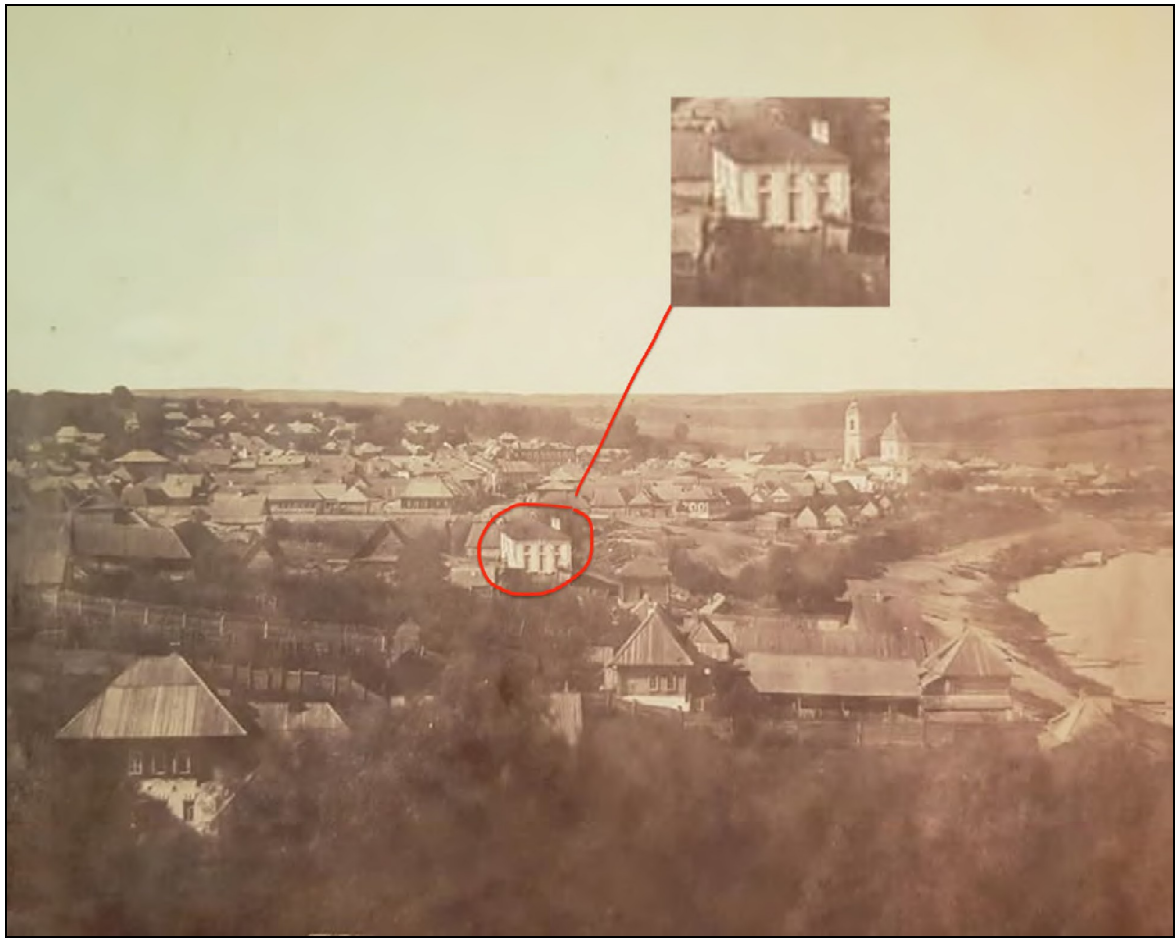

Илл. 7. Постановка оперы В.Д. Поленова «Призраки Эллады» в тарусском Народном доме⁵⁸

Автор книги, Михаил Александрович, комментируя фотографии, сказал, что в семейном фонде В.В.Шмидт, возможно, есть и другие фотографии, которые он не видел, но фотографии соляного амбара снаружи он не находил.

Из фотографий любительских, сделанных в начале XX века и в советский период, сохранилась большая панорама города, сейчас в фонде Тарусского краеведческого музея. На ней виднеется белое здание, весьма напоминающее существующее сегодня здание.

⁵⁸ Некрасов М.А. Поленов и Таруса. Подольск, 2015. С.164.

Илл. 8. Амбар на фотографии начала XX века из фондов Тарусского краеведческого музея.

Илл.9. В правой части фотографии видна крыша и торцевой фасад соляного амбара, 1915 год.
<https://pastvu.com/p/404187>

Старые фотографии Тарусы – большая редкость. Усилиями коллектива исследователей из тарусских музеев и энтузиастов истории города многое было собрано из частных коллекций тарусян и опубликовано в двух фотоальбомах: 1) Из сундуков тарусян. Калуга, Изд-во «Фридрихсманн», 2012; 2) Щербаков В.В. Таруса дедов и внуков (фотоальбом). Калуга, 2014).

Но среди них нет ни одной фотографии амбара с близкого расстояния.

Илл. 7. Фотография Воскресенской церкви из сборника «Из сундуков тарусян»
На холме видна Воскресенская церковь, рядом с ней расположено двухэтажное здание.
Амбар, возможно слегка выступает у правого края фотографии.

**Илл. 8. Фотография №26 из сборника «Таруса дедов и внуков». Улица Декабристов. Дом у
соляного амбара. Мостки к р.Оке**

Кроме того, соляной амбар, протяженное здание с красной вальмовой крышей слева от Петропавловского собора, отчетливо виден на двух картинах В.Д.Поленова.

В.Д.Поленов. Вид на Тарусу. 1910-е. Холст, масло. 42 × 141. Частное собрание

В.Д.Поленов. Вид на Тарусу вечером. 1910-е. Холст, масло. 36,2 x 141,5. Частное собрание

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ФОТОФИКСАЦИЯ
СУЩЕСТВУЮЩЕГО СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТА
ДО РЕСТАВРАЦИИ.

Фото 1. Северо-восточный фасад со стороны реки. Общий вид.

Фото 2. Юго-западный фасад со стороны двора. Общий вид.

Фото 3. Угол северо-восточный и северо-западного фасадов. Угловой руст.
Венчающий карниз утрачен.

Фото 4. Фрагмент северо-восточного фасада.

Фото 5. Фрагмент северо-восточного фасада.

Фото 6. Фрагмент северо-восточного фасада.

Фото 7. Фрагмент северо-восточного фасада.

Фото 8. Фрагмент северо-восточного фасада.

Фото 9. Фрагмент северо-восточного фасада. Основная кладка стен имеет утраты, разрушения лицевого слоя кирпича, выветривание кирпича и раствора.

Фото 10. Фрагмент северо-восточного фасада.

Фото 11. Фрагмент северо-восточного фасада. Граница двух строительных периодов. Справа рустом ограничивается объем 1786 года, слева пристройка кон. XVIII в.

Фото 12. Фрагмент северо-восточного фасада. Кладка стены в хорошем состоянии. Все элементы декора в сохранности.

Фото 13. Юго-восточный фасад. Кладка стены в хорошем состоянии. Все элементы декора в сохранности: лопатки, ниши, венчающий карниз, угловой руст.

Фото 14. Фрагмент юго-восточного фасада, центральное окно. Кладка стены в хорошем состоянии. Имеются незначительные утраты кирпича.

Фото 15. Юго-западный фасад. Объем западной пристройки кон. XVIII в. сохранил декор и пластику фасада. Кладка стены в удовлетворительном состоянии.

Фото 16. Фрагмент юго-западного фасада. Рустом выделено место стыка двух исторических периодов. Справа пристройка конца XVIII в., в левой части сохранилась лопатка и руст 1786 года. Левее после лопатки расположена кладка стены 1930-50 гг.

Фото 17. Фрагмент юго-западного фасада. Кладка стены 1930-50 гг. Бет

Фото 18. Фрагмент юго-западного фасада. На фрагменте фасада кладки трех разных строительных периодов, многочисленные перекладки.

Фото 19. Северо-западный фасад. Сохранившаяся часть кладки стены находится в хорошем состоянии. По центру фасада прорублен широкий проем с бетонной перемычкой и деревянными воротами.

Фото 20. Западная пристройка. Капитальная стена с заложенными проемами.

Фото 21. Западная пристройка. Наружная стена.

Фото 22. Западная пристройка. Фрагмент наружной стены со следами перекладок, срубленного кирпича.

Фото 23. Восточная пристройка. Наружная стена с оконными проемами.

Фото 24. Центральный объем. Вид на западную капитальную стену. Деревянная стропильная система кровли расположена над всем зданием, балки перекрытия частично разобраны

Фото 25. Центральный объем. Восточная капитальная стена.

Фото 26. Центральный объем. Наружная стена, выложенная в 1930-50 гг.